

Съев залпом большую часть тарелки с пирожными из снежного теста, Сяо Циюнь наконец остановился. Он вернул остатки угощения системе, которая не переставала рыдать у него в голове, и приготовился вершить великие дела по прохождению сюжета.

— Система, обменяй мне карту гор Чанцюэ.

Едва он договорил, как услышал системное уведомление:

— Недостаточно прав, обмен невозможен.

Сяо Циюнь замер:

— ??

— Вы являетесь новым пользователем, торговая площадка не активирована. Пожалуйста, повысьте уровень, чтобы открыть доступ.

Рука Сяо Циюня невольно дрогнула. Он открыл интерфейс уровня и обнаружил, что цифра 80, которая раньше красовалась на экране, теперь сменилась на ярко-красный ноль.

— Система, я тебя убью!

Хотя прежний владелец тела не был топографическим кретином, сам Сяо Циюнь — еще как. Воспоминания, доставшиеся ему от предшественника, были весьма ограничены и не содержали точных сведений о том, как ориентироваться в хитросплетениях троп гор Чанцюэ, поэтому, взяв управление на себя, он закономерно заблудился.

Полуденное солнце изматывало, стоял разгар лета, и даже ветер, обдувающий лицо, был пропитан зноем. На одной из тропок гор Чанцюэ, окончательно выбившись из сил после бесчисленных попыток найти дорогу, Сяо Циюнь решил передохнуть в тени. Сорвав подвявший лист и прикрыв им глаза, он прислонился к большому камню. Он собирался вздремнуть совсем недолго, а потом продолжить путь, но в итоге проспал до самого вечера.

Из-за шума, доносившегося откуда-то сбоку, Сяо Циюнь недовольно поморщился, пробормотал что-то невнятное и перевернулся, позабыв, что лежит на камне. В следующее мгновение проходившие мимо двое учеников услышали истошный крик:

— А-а-а!

Сяо Циюнь вскрикнул и мгновенно проснулся. Он потер ушибленную поясницу и, еще не успев подняться, поднял взгляд — прямо перед ним оказались белоснежные сапоги. Взглянув выше, он смутно припомнил, что эта ученическая форма выглядит подозрительно знакомой.

Это что еще...

Он продолжил смотреть вверх и, заметив лицо, которое было ему до боли знакомо, застыл на месте.

— ...

Конец. Его репутация окончательно разрушена.

— Учитель, — Жун Чжьюань, казалось, тоже не ожидал увидеть Сяо Циюнь в столь непотребном виде, лежащим на земле. Он явно опешил. Впрочем, Шэнь Сяньшан постоянно вытворял разные нелепости, так что Жун Чжьюань давно к этому привык. Скоро он вернул себе прежнее холодное выражение лица, вежливо поздоровался и собрался уходить, как вдруг почувствовал, что его тянут за полу одежды.

— Жун... о нет, ученик, ты не собираешься мне помочь встать? — Сяо Циюнь, запрокинув голову, хлопнул глазами.

Жун Чжьюань остановился, его голос оставался абсолютно бесстрастным:

— Учитель, у ученика нет денег.

— ...

Неужели он так похож на профессионального попрошайку? Вспомнив, что вытворял прежний владелец тела, Сяо Циюнь смутился. Пожалуй... предшественник действительно был тем еще вымогателем.

Он думал, что Жун Чжьюань просто уйдет, но тот, немного поколебавшись, все же протянул руку. Хотя что-то доброе в нем есть. Сяо Циюнь поспешно ухватился за ладонь, и Жун Чжьюань одним резким движением поставил его на ноги.

В ту же секунду Жун Чжьюань отдернул руку, словно обжегшись, и постарался поскорее отдалиться:

— Если у учителя больше нет дел, ученик откланяется.

— Подожди, — Сяо Циюнь с улыбкой посмотрел на него. — Куда ты направляешься?

Раз уж удалось найти кого-то, кто знает дорогу, надо его удержать.

— ...У седьмого старейшины вечерние занятия, иду учиться. — Жун Чжьюань невозмутимо отступил на два шага назад. В прошлый раз, когда Шэнь Сяньшан так улыбался, он отобрал у него нефритовый кулон, оставшийся от матери. Наверняка и сейчас замышляет что-то недоброе.

Что ему нужно на этот раз?

Жун Чжьюань с опаской следил за каждым движением человека напротив. Но как раз когда он решил, что сейчас Шэнь Сяньшан снова начнет строить козни, тот лишь тихо ответил:

— О...

Седьмой старейшина — не знаю такого.

Голос Сяо Циюня прозвучал так тоскливо, что Жун Чжьюань на мгновение засомневался: неужели он сказал что-то не то?

Украдкой взглянув на Сяо Циюня, он вдруг осознал: с чего это он вообще должен заботиться о его чувствах? Ведь раньше этот человек никогда его ни во что не ставил.

Вдруг он услышал, как Сяо Циюнь добавил:

— Кстати, тот фрукт, что ты приносил в прошлый раз, был очень вкусным.

Юноша стоял прямо, черные волосы были собраны на затылке и заколоты тонкой бамбуковой палочкой. Его одежда немного пожелтела, но выглядела опрятно. Когда он улыбался, обнажая зубы, то походил на сущую невинность. Внешность Шэнь Сяньшана была лучшей во всей секте Чанцюэ. Несмотря на разницу в поколениях, он был ненамного старше Жун Чжьюаня. Однако из-за его дурной славы ученики ненавидели его настолько, что не замечали красоты его лица. Даже Жун Чжьюань, будучи его прямым учеником, никогда не всматривался в него.

Но сейчас Сяо Циюнь стоял прямо перед ним, искренне улыбаясь, и говорил:

— Мне, твоему учителю, очень понравилось.

Жун Чжьюань слегка вздрогнул. На его лице проступил румянец, которого он даже не заметил. Он отвел взгляд и сделал вид, что изучает опавшие листья:

— ...Рад, что учителю понравилось.

— Ладно, иди по своим делам. И еще, вечером возвращайся пораньше, я буду... — Сяо Циюнь не знал, о чем еще говорить с Жун Чжьюанем, и, вспомнив о своих делах, решил придумать предлог для ухода. Однако в памяти не всплыло название места, где жил предшественник, поэтому он просто закончил фразу:

— Ждать тебя дома.

Сказав это, он похлопал Жун Чжьюаня по плечу и поспешил скрыться.

Надо признать, почему этот злодей такой чистый? Краснеет по любому поводу.

...Хотя нет, это, наверное, называется социофобией.

Социофобия — не болезнь, но лечить ее надо!

Закат пробивался сквозь листву, покрывая землю мягкими бликами. Жун Чжьюань застыл на месте, долго не в силах прийти в себя.

Спустя какое-то время он робко коснулся плеча, где, казалось, до сих пор ощущалось прикосновение.

Уходящая фигура человека торопилась — точно так же, как он видел сотни раз за эти годы. Раньше он не хотел даже смотреть на него, но почему сегодня ему показалось, что его учитель изменился?

Он только что сказал... дома?

В сердце разлилось странное тепло. Жун Чжьюань помотал головой, отгоняя лишние мысли.

Он сошел с ума. Должно быть, окончательно свихнулся. Шэнь Сяньшан все эти годы не обращал на него никакого внимания, и если бы не эти узы учитель-ученик, которые он не разрывал, Жун Чжьюань давно бы ушел.

Шэнь Сяньшан — просто бессовестный наглец!

<http://bllate.org/book/18837/1834924>